

Дмитрий КОЗЛОВ, Олег ВОРОНИН

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Статья посвящена анализу вариантов развития и укрепления крупного и среднего бизнеса в Байкальском регионе на примере истории государственного нефтегазового бизнеса в Иркутской обл. и его связи с социально-экономическими и политическими проблемами Приангарья. Рассматривается противостояние двух отраслей – сырьевой и несырьевой. Анализируется тесная связь интересов финансово-промышленных групп и лоббирующих эти интересы политических сил.

The article is devoted to the analysis of variants of the development of large and medium business at the Baikal region on the example of history of the state oil and gas business in the Irkutsk region and their relations with social and economic problems of this region. Opposition of two different economical branches (raw material and non-raw material ones) is considered. The close connection of interests of financial-industrial groups and political forces lobbying their interests is analyzed.

Ключевые слова:

крупный бизнес, средний бизнес, финансово-промышленные группы, сырьевая экономика, несырьевая экономика; large business, medium business, financial and industrial groups, raw material economics, non-raw material economics.

Многие исследователи считают современный российский крупный бизнес одним из определяющих факторов развития экономики. Внутри этого сектора все более значительную роль играют государственные корпорации. Именно крупный бизнес дает самый широкий мультипликативный эффект в области повышения уровня жизни, при решении проблем развития городов, преодоления безработицы, в выравнивании региональных диспропорций на общероссийском и внутрирегиональном уровнях. Он позволяет многократно повысить производительность труда в разрезе всей экономики, делает экономику устойчивой. Вокруг него развивается средний и малый бизнес.

В статье в основном рассматривается история развития и становления государственного нефтегазового бизнеса в Иркутской обл. в связи с социально-экономическими проблемами Приангарья, что приводит к необходимости затронуть, правда, в ограниченном масштабе, и проблемы других отраслей промышленности. Участие большого числа финансово-промышленных групп в процессах, происходящих в экономическом комплексе Иркутской обл., обусловлено двумя особенностями региона. Это, во-первых, резкое преобладание промышленности над сельским хозяйством, городского населения над сельским, достаточно высокий уровень образования и квалификации населения, наличие на территории эффективных образовательных комплексов, преобладание молодежи в городском населении и т.д. Во-вторых, это высокая зависимость от импорта продовольствия, рост внутрирегиональных диспропорций и, как следствие, социального недовольства малообеспеченной части населения. Инновации сосредоточены в нескольких крупных городах, остальные территории хиреют.

На территории области в 90-х гг. прошлого века малые нефтегазовые компании развивались неактивно. Существовала АНХК (Ангарская нефтехимическая компания) – крупнейшее нефтеперерабатывающее предприятие в Сибири, работающая на западносибирской нефти,

КОЗЛОВ

Дмитрий
Викторович –
к.и.н., научный
директор
Иркутского
Межрегионального
института
общественных наук
timo@hist.isu.ru

ВОРОНИН

Олег
Львович –
доцент Московской
международной
высшей школы
бизнеса МИРБИС,
эксперт форума
«Нефтегазовый
диалог» РАН
voronol1@yandex.ru

и несколько предприятий нефтепродуктообеспечения. В мае 1994 г. была создана СИДАНКО (Сибирско-дальневосточная нефтяная компания). В 1999–2001 гг. стремительно растущая Тюменская нефтяная компания (ТНК), контролирувавшаяся олигархическими группами *Access Industries* (Л. Блаватник) и «Ренова» (В. Вексельберг), а также группой «Альфа» (М. Фридман, Г. Хан), обанкротила СИДАНКО и приобрела ее основные добывающие активы. Одновременно нефтеперегонные заводы и предприятия нефтепродуктообеспечения на востоке страны скупил ЮКОС (АНХК) и группа «Альянс» (Хабаровский НПЗ). В конце 90-х гг. ЮКОС стал одной из первых российских нефтяных компаний, проявивших интерес к региону и разработавших долгосрочную стратегию его освоения. Вначале глава ЮКОСа М. Ходорковский рассматривал Восточную Сибирь и Иркутскую область в частности как транзитную территорию для поставок нефти в Китай с месторождений Западной Сибири (поставки планировалось осуществлять с Приобского месторождения). Впоследствии ЮКОС в связи с быстрым ростом экспорта нефти в КНР принял решение о строительстве нефтепровода. Но в июле 2001 г. Председатель Правительства России Михаил Касьянов и председатель КНР Цзян Цзэминь подписали соглашение «Об основных принципах разработки технико-экономического обоснования нефтепровода Россия – Китай» (Ангарск – Дацин). При этом ЮКОСу отводилась лишь роль «оператора проекта». Касьянов специально заявил, что «частных нефтепроводов в РФ нет и не будет». Затем, после ареста М. Ходорковского (октябрь 2004 г.), проект был закрыт. В конце 2004 г. тогдашний Председатель Правительства Михаил Фрадков подписал указ о прокладке трубопровода Восточная Сибирь – Тихий океан, в рамках которого намечалось строительство нефтепровода по маршруту Тайшет – Сковородино – бухта Перевозная (2005 – 2020 гг.). В этом проекте был учтен географический (геополитический) аспект, а именно то, что «не следует замыкаться на одном потребителе» (был учтен опыт сооружения газопровода «Голубой поток» – через Черное море в Турцию). Новая схема делала поставки энергоносителей в Китай и другие страны АТР (Японию и Южную Корею) независимыми. В апреле 2006 г. Владимир Путин распорядился перенести

трубопровод от берегов озера Байкал на 400 км к северу. Этот жест сразу резко повысил популярность президента как «спасителя Байкала». Угроза озеру в результате прокладки нефтепровода вдоль северного побережья была действительно серьезной из-за высокой сейсмической активности геологических пластов на этом участке. По проекту ВСТО к концу 2008 г. «Транснефть» должна была построить участок Тайшет – Сковородино с пропускной способностью 30 млн т в год и нефтяной терминал на побережье Тихого океана для перевалки нефти, поступающей из Сковородино по железной дороге. После этого планировалось построить участок от Сковородино до бухты Козьмино (бухта Перевозная была исключена по экономическим и экологическим соображениям: она не может принимать глубоководные суда, к тому же рядом с ней расположен Дальневосточный морской заповедник). Этот трубопровод был рассчитан на пропускную способность в 50 млн т нефти в год, что увеличило мощность трубопроводной системы до Сковородино до 80 млн т в год, из которых 30 млн т должны были поставляться в Китай. Стоимость 1-й очереди нефтепровода ВСТО-1 составила 381 млрд руб. (378 млрд руб. – собственно труба, и еще 60 млрд руб. – строительство порта Козьмино), на строительство 2-й очереди израсходовано 323 млрд руб., сообщил президент «Транснефти» в беседе с президентом РФ. В рамках проекта китайская сторона предоставила российским компаниям кредит в размере около 25 млрд долл. Российская сторона дала обязательство по поставке нефти через нефтепровод в течение 20 лет, с 2011 по 2029 г., объемом в 15 млн т в год.

Мы видим, как тесно переплетаются интересы не только различных ФПГ и лоббирующих их интересы политических сил, но и сырьевой и несырьевой отраслей. Обе отрасли прочно завязаны на экспортную экономику. Даже несырьевая сфера экспортирует так называемую продукцию первого передела. Внешнеторговый оборот Иркутской обл. на 1 января 2012 г. составлял 4,9 млрд долл., в т.ч. экспорт – 3,9 млрд долл. Таким образом, в общей структуре внешнеторгового оборота экспорт значительно преобладает (79,4%)¹.

¹ Иркутская область. Статистический справочник. – Иркутск : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, 2012, с. 60.

85% всей номенклатуры составляют сырая нефть, сырые нефтепродукты из битуминозных материалов и моторные бензины, а основным покупателем выступает Китай, в меньшей степени Япония, Монголия и Сингапур (рост товарооборота в 6 раз!).

Другой востребованный экспортный товар — алюминий. Единственным его экспортером является «РусАл». В 2009 г. крупнейшая китайская многопрофильная государственная компания *Norinco* подписала соглашение с компанией «РусАл» о покупке 1,68 млн. т. алюминия до 2016 г. Вслед за «алюминщиками» в восточном направлении двигаются и другие корпорации, работающие в сибирских регионах. Так, в структуре экспорта «Сибур холдинга» китайский рынок в 2012 г. занимал 14%.

Доля Китая во внешнеэкономических операциях на 2012 г. составляет 69%. Стоимость операций, проведенных с КНР, увеличивается ежегодно в среднем в 1,7 раза. Китайских партнеров интересуют лес, целлюлоза и необработанный алюминий. За последние 5 лет (2008–2012 гг.) доля Китая в приросте мирового потребления товарной целлюлозы составила 60%, что означает, по сути, что все производители целлюлозы в регионе работают на одного потребителя.

Как справедливо замечает ведущий специалист Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, д.э.н. Андрей Блохин, «по сути, госкапиталистическая экономика нефти и газа и новая несырьевая экономика — это две разные экономики с разными рынками и разными сферами влияния. Экономика нефти и газа — крупный бизнес, главные интересы которого в основном за рубежом. “Энергетическая сверхдержава” действительно научилась диктовать мировым рынкам волю, равную ее потенциалу, и с ней по-настоящему считаются в мире. Внутри страны интересы у нее лишь к недрам, инфраструктуре и сопряженным с ней отраслям.

Наоборот, экономика обрабатывающей промышленности и сферы услуг сегодня — в основном средний и малый бизнес, главные интересы которого лежат внутри страны. Его кадры, ресурсы и основная часть рынков пока здесь. Механизмы перелива из одной экономики в другую могут быть разными. Во-первых, это инструменты государственного регулирования — от укрепления рубля в целях стимулирования притока инвестиций, импорта машин

и оборудования до расширения социальных программ, повышающих спрос домохозяйств со стороны менее защищенных слоев общества. Во-вторых, объективный рост инвестиций в несырьевую экономику из источников, связанных с нефтяной рентой, стимулируемых повышающимся спросом домохозяйств, в силу роста реальных доходов населения»¹.

Таким образом, можно ожидать перестройки механизмов власти и управления на местах под запросы новой экономики среднего бизнеса. В то же время активность самого нефтегазового бизнеса сейчас уже все более переходит, со своими успехами и неудачами, в глобальные энергетические игры, освобождая внутреннее пространство для растущего несырьевого бизнеса. Даже при снижении мировых цен на нефть и в случае серьезного кризиса мировой экономики энергетика долго еще будет оставаться одним из ключевых факторов глобальной экономики и политики, позволяя превращать нефтяную ренту в политическую. Вместе с тем, особенно в условиях кризиса, нефтегазовый сектор вынужден будет часть своих доходов инвестировать в развитие российской несырьевой экономики с тем, чтобы обеспечить поддержание внутренней стабильности российского общества. А перераспределение нефтяной ренты в регионах неизбежно станет (и уже стало) важным дополнительным финансовым источником (достаточно взглянуть на структуру бюджета Иркутской обл.). Вышеописанные процессы могут существенно изменить баланс сил в отношениях центр — регионы. Сила центральной власти, подкрепленная перераспределением нефтяной ренты, будет ослабевать, а экономика в регионах — становиться все более самостоятельной и не зависящей от такого перераспределения. Сама нефтяная рента будет все больше связана с внутренним рынком, и региональные власти смогут активнее диктовать условия ее использования.

Статья подготовлена в рамках проекта «Политическая модернизация российских регионов: вызовы и риски». Соглашение от 26.07.2012 г. №14.В37.21.0282. Министерство образования и науки РФ, Иркутский государственный университет: Программа стратегического развития. Проект Р 222-МИ-002.

¹ Мировая энергетика, июнь 2013, с. 28.